

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

некоторым источникам, они не присягали А. Б. в течение шести месяцев, но это скорее всего поздняя шиитская трактовка тех событий, т. к. добровольность присяги 'Али лишала бы Алидов законных оснований претендовать на халифат. В глазах шиитов А. Б.—узурпатор.

В течение первого года своего правления А. Б. пришлось вновь заниматься обращением в ислам племен почти по всей Аравии, отпавших после смерти Мухаммада (ар-рида). При этом он проявил бескомпромиссность по отношению к отступникам. Возглавляя мусульманскую общину, А. Б. вел очень скромный образ жизни, всячески подчеркивал, что является исполнителем заветов Мухаммада, не вносящим ничего нового. А. Б. положил начало исламизации как государственной политике. При нем сложились главные атрибуты государства, началось формирование господствующей мусульманской верхушки и завоевание Сирии и Ирака.

Лит-ра: *Ибн Са'д*. Табакаат, 3, 119—152, 202; *ат-Табари*. Та'рих, 1, 1838—2134.

О. Б.

АБŪ ЙŪСУФ, Йа'кѹб б. Ибрāхйм ал-Кѹфй ал-Ансāрй (731—804)—факих, первый верховный кади (кади ал-кудат) в исламе. Родился в Куфе в бедной семье, в 13 лет начал учиться фикху у Ибн Аби Лайлы, известного факиха, кади Куфы, а через девять лет перешел к Абу Ханифе, учеником которого и ближайшим помощником он пробыл ок. 15 лет. Вместе с другими учениками, особенно Зуфаром ал-Хузайлом, А. Й. участвовал в разработке теории фикха. После смерти Абу Ханифы (767 г.) А. Й. занял его место в ученых кругах Ирака и продолжал его дело. Халиф ал-Махди (775—785) назначил А. Й. кади Багдада, а халиф Харун ар-Рашид (786—809)—первым верховным кади, передав ему свое право назначать кади во всем Халифате и принимать апелляции на все судебные решения. Такое высокое положение дало А. Й. возможность широко применять на практике теоретические разработки Абу Ханифы, что послужило распространению и укреплению ханафитского мазхаба.

А. Й.—автор *Китаб ал-харадж*, сочинения, состоящего из развернутых ответов на вопросы Харуна ар-Рашида и излагающего правила налогообложения, земле- и водопользования, государственного управления и др., *Китаб ал-махаридж фи-л-хйял*, разоблачающего способы уклонения от принятых обязательств, *Ихтилаф байна Аби Ханифа ва-Бни Аби Лайла*, в котором он собрал все случаи расхождения по различным вопросам фикха между двумя его наставниками—Абу Ханифой и Ибн Аби Лайлой.

Учениками А. Й. были Мухаммад аш-Шайбани, собравший и систематизировавший наследие Абу Ханифы, широко использовав при этом сведения и советы А. Й., и Ахмад б. Ханбал. Взгляды А. Й. оказали большое влияние на Мухаммада аш-Шафи'и.

Лит-ра: *ал-Багдади*. Та'рих Багдад, 14, 242—262; *GAL*, 1, 177, SBd., 1, 288; *J. Schacht*. *Abu Jusuf*.—EI, NE, 1, 164—165.

А. Б.

АБŪ ЛАХАБ («отец пламени», «пламенеющий») — прозвище 'Абд ал-'Уззы б. 'Абд ал-Мутталиба (середина VI в.—624 г.), дяди и одного из главных врагов Мухаммада в позднемекканский период его деятельности. Первоначально находился с Мухаммадом в хороших отношениях, его сыновья были женаты на дочерях Пророка. После смерти Абу Талиба в 619 г. стал главой бану хашим и продолжал защищать Мухаммада. Однако, видимо, после окончательного отказа Мухаммада

признать мекканскую триаду богинь и под влиянием Абу Суфйана, на сестре которого А. Л. был женат, он отказал Мухаммаду в защите, что резко ухудшило положение последнего и вынудило его искать прибежище вне Мекки. А. Л. умер в год битвы при Бадре, в которой, однако, не участвовал.

А. Л.—единственный из врагов Мухаммада, который по имени назван в Коране. Его проклинает специально посвященная ему 111-я сура: «Пусть пропадут обе руки Абу Лахаба...» Мусульманское предание о Мухаммаде сделало А. Л. одним из главных своих отрицательных героев. Ему приписывают первые насмешки над проповедями Мухаммада, многочисленные козни против Пророка вплоть до подбрасывания им и его женой колочек и нечистот на его пути. Распространен рожденный одним из толкований 111-й суры образ А. Л., горящего в адском пламени, «и жена его (тоже)—носилица дров (для огня)». Лит-ра: *Ибн Са'д*. Табакаат, 1/1, 57, 4/1, 41—42; *Ибн Хишам*. Сира, 1, 69, 231—232; *ат-Табари*. Тафсир, 30, 219—221; *ал-Байдави*. Тафсир, 2, 421; *U. Rubin*. *Abu Lahab and Sura CXI*.—BSOAS, 1979, 42/1, 13—28; *J. Bart*. *Abu Lahab*.—EI, 1, 103—104; *W. M. Watt*. *Abu Lahab*.—EI, NE, 1, 140—141.

М. П.

АБŪ МАДЙАН (бŪ Медйён), Абу Мадйан Шу'айб б. ал-Хусайн ал-Ансāрй (ок. 1126—1197)—наиболее популярный североафриканский суфий. Родился в окрестностях г. Севильи в семье андалусских арабов. После смерти родителей был пастухом у своих старших братьев, обучался ремеслу ткача. Юношей А. М. переправился в Северную Африку, был рыбаком, солдатом. Посвящение А. М. в суфии произошло в Фесе, где он обучался у крупнейших шайхов Магриба: ад-Даккака (ум. в середине XII в.), 'Али б. Хирзихима (ум. в 1195 г.), Абу Йа'азза ал-Хазмири (ум. в 1177 г.). Хотя А. М. получил хирку от ад-Даккака, наибольшее влияние на формирование его как суфия-практика оказал неграмотный Абу Йа'азза. В правовых вопросах А. М. придерживался маликитского мазхаба. После возвращения из хаджжа А. М. поселился в Беджайи (Бужа), где снискал широкую известность своими проповедями и благочестием. Вокруг него формируется значительная группа слодияжников и учеников. Обеспокоенный славой и влиянием А. М. и опасаясь, что его имя будет использовано как знамя махдистского движения, угрожавшего еще не окрепшей власти Альмохадов, марокканский правитель Абу Йусуф ал-Мансур потребовал доставить его в Марракеш. По дороге престарелый суфий тяжело заболел и умер в местечке 'Уббад, в окрестностях г. Тлемсена.

Деятельность А. М. совпала с широким распространением суфизма на мусульманском Западе и с его проникновением в сильно вулгаризированной форме, в частности в виде культа «святых» (аулийа'), в среду коренного берберского населения. А. М. сыграл роль проповедника и распространителя суфийского мировоззрения и идеалов, которые он, как выходец из низов, сумел донести до сознания своих зачастую неграмотных слушателей. В этом помог ему и его поэтический дар, позволивший формулировать положения суфийской теории и практики в емких, запоминающихся высказываниях, из которых в основном и состоит его наследие. А. М. приписывают ряд поэтических произведений. Многие из них бытовали только в устной форме и были записаны в XIX в. французскими востоковедами.